

УДК: 82, 882
ББК: 83

А. А. Пархаева
A. Parhaeva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**РЕЧЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
МИКРОЦИКЛА К. ФЕДИНА «СКАЗОЧКИ»
THE SPEECH ORGANIZATION AND LANGUAGE FEATURES IN FEDIN'S
MICROCYCLE «SKAZOCHKI»**

Аннотация: Рассматриваются ключевые особенности жанровой модели двухкомпонентного микроцикла К. Федина «Сказочки» с точки зрения структуры и семантики речевой организации произведения. В рамках статьи сформировано представление о ключевых языковых особенностях произведения, которые являются существенным компонентом понимания индивидуального авторского замысла. На основе наблюдений за прозаическим микроциклом, созданным в 1920-е гг. в России, сделаны выводы о новой семантике речевой организации модели жанра в контексте данного произведения.

Ключевые слова: речевая организация; Федин; микроцикл; семантика; жанр.

Abstract: The article is considered the main particulars of speech organization and language features of two-component prose microcycle «Skazochki» by K. Fedin in the context of structural and semantic point of view.

Keywords: speech; language; Fedin; microcycle.

Революционные потрясения и гражданская война 20-х годов ознаменовали начало поиска новой модели мира и послужили причиной творческих экспериментов в области искусства. Литература вошла в эту эпоху под знаменем модернизма, сохраняя за собой классическую традицию. Революция породила множество антиномий в сознании «нового человека», именно поэтому возникла необходимость в поиске новых авторских стратегий, которые смогли бы объяснить и упорядочить всю силу хаоса, возникшую на пути человечества. Свое возрождение в переходную эпоху получает жанр сказки, архаика которого переходит на службу современности, обновляется, не утрачивая своей первоначальной природы. Возникает трансформация жанра, его адаптация в соответствии с законами времени. Не менее важным становится и возрастание роли идеологических программ новой власти. Таким образом, архаическая модель жанра на определенном этапе нагружается новой семантикой, но при этом сохраняет свою основу.

Фрагментарность сознания, осколочность мышления формируют потребность в объединении разрозненных, хаотичных фрагментов в единое целое. Не случайно на рубеже веков акцентуализируется циклическая форма литера-

турного произведения. Именно органика самого понятия цикличности становится связующим фактором, позволяющим человеку обратиться к архаическим представлениям о мироустройстве.

Цикл в 1920-е гг. становится одной из основных форм организации произведения. Именно в этот период Константин Федин создает свой микроцикл «Сказочки», в основе композиционной формы которого лежит монтажный принцип организации художественного мира. Такое композиционное решение позволяет говорить о логической взаимосвязи двух произведений в рамках микроцикла.

Выражение авторской картины мира выражается через семантику речи. О. И. Зворыгина в работе «Русская литературная сказка: речевые параметры жанра» подробно останавливается на маркировке жанра речевыми элементами: «Жанр, имеющий длительную историю своего существования, характеризуется отработанной, устойчивой системой маркирующих его речевых элементов. Для исследователей интересны явления, связанные с изменением речевого строя, с одной стороны, как ограниченного рамками жанра и подчиняющегося его канонам и, с другой – как объективно отражающего общие тенденции языка и стиля в процессе их исторического развития» [1, с. 4]. Комплексное изучение речевых характеристик русской литературной сказки позволяет наиболее отчетливо проследить авторские стратегии, а также разграничить в самом тексте маску повествователя, содержащую в себе основную смысловую нагрузку, и проанализировать изменения в лексическом и грамматическом строе сказки.

В рамках микроцикла речевая характеристика героев становится одним из ключевых сюжетообразующих элементов. Обе сказки уже с первых строк ориентируют читателя на восприятие текста в манере волшебной сказки. Очевидно, что первую же фразу сказки «Еж» нужно воспринимать как зачин: «Кряхтел-пыхтел на свете божьем мужик». Тем не менее, трансформация характерного для волшебной сказки оборота «Жил-был» в вариант с лексической коннотацией «кряхтел-пыхтел» позволяет нам говорить о некоем пародировании со стороны повествователя жанровых канонов сказки. Далее по тексту мы убеждаемся в том, что Угрюму «сызмальства пришлось туго». Особый тон речи, набор определенных речевых клише, характерных для сказки («идет как-то Угрюму, а навстречу ему старушонка»), – все эти особенности помогают повествователю «встать над событиями» и надеть «маску правдивого рассказчика».

По мере развития сюжета глаголы, характеризующие речь Угрюма, выстраиваются в строго определенной градации: «... говорит, бурчит, хмурится и отвечает, бурчит, кричит, лопочет, чуть не захлебывается». Такой порядок формирует линейное развитие сюжетной организации и создает единое представление о переменах, происходящих в сознании героя.

В «Блинках» речь Анисьи подчеркнута проста и содержит в себе апелляции к малым формам фольклора: «Фу-ты, – отвечает бабка Анисья, – ну-ты, что за гусь будешь?». Такая речевая организация намеренно снижает образ бабки и делает его еще более низменным, обращенным к телесному. Речь же Угрюма в «Еже» содержит уменьшительно-ласкательные коннотации, что позволяет придать герою характер милосердного и доброго старика: «Радость ты моя, еженька мой, проснулся!»

Таким образом, речевая организация микроцикла К. Федина «Сказочки» представляет собой некую систему, позволяющую наиболее точно отразить характеры героев и их жизненные установки. Динамика речи в рамках микроцикла позволяет проследить и механизмы сюжетной организации всего произведения.

Библиографический список

1. Зворыгина, О. И. Русская литературная сказка: речевые параметры жанра : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О. И. Зворыгина. – Екатеринбург, 2012. – 34 с.
2. Российская новеллистика 20-х годов : антология жанра / под ред. Е. В. Пономаревой. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2005. – 380 с.